

Кудрявцев Константин Дмитриевич

**Животный магнетизм, как
лечебное средство**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К65

К65 **Константин Дмитриевич К.**
Животный магнетизм, как лечебное средство / Кудрявцев Константин Дмитриевич – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 177 с.

ISBN 978-5-519-91533-5

ISBN 978-5-519-91533-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Знать.

Любить.

Служить.

•

Отъ автора.

15 лѣтъ тому назадъ я испыталъ на себѣ дѣйствіе животнаго магнетизма и избавился путемъ возложенія рукъ отъ застарѣлаго недуга, который не поддавался обычнымъ средствамъ леченія. При этомъ выяснилось, что способность устранять болѣзни путемъ возложенія рукъ не является какимъ-либо исключительнымъ даромъ, присущимъ одному какому-либо человѣку, но что этою способностью, въ большей или меньшей мѣрѣ, обладаютъ многіе люди. Ознакомившись съ методами воздѣйствія, я сталъ — полу-шутя, полу-серьезно—примѣнять свои руки для леченія болѣзней въ тѣхъ случаяхъ, когда обычныя медицинскія средства оказывались безсильными для устраненія недуга. Первые шаги въ этомъ направленіи дали благопріятные результаты, а дальнѣйшее примѣненіе животнаго магнетизма убѣдило меня въ томъ, что между фактомъ возложенія рукъ и устраненіемъ часто застарѣлаго недуга существуетъ несомнѣнная причинная связь.

Предлагаемая книга представляетъ собою результатъ 12-лѣтнихъ наблюденій въ этой области, которая ждетъ еще дальнѣйшихъ изслѣдованій.

К. Кудрявцевъ.

В в е д е н і е.

Всякое явленіе, не укладывающееся въ рамки извѣстныхъ законовъ, разсматривается наукою какъ шарлатанство или суевѣріе, а религіею—какъ чудесное или демоническое. Въ лучшемъ случаѣ и наука, и религія проходятъ мимо такого явленія, какъ единичнаго, изъ-за котораго не стоитъ пересматривать существующія теоріи и гипотезы, забывая, что въ каждомъ такомъ явленіи содержится коррективъ къ господствующимъ теоріямъ.

Однако съ теченіемъ времени число такихъ фактовъ, не укладывающихся въ рамки существующихъ теорій, постепенно увеличивается, и мысль начинаетъ настойчиво требовать подведенія ихъ подъ какую-либо систему.

Къ числу такихъ явленій относятся явленія гипнотизма, магнетизма, спиритизма съ сопутствующими имъ ясновидѣніемъ, яснослышаніемъ, телепатіей, передачей мыслей на разстояніе и т. д. Къ этой же непризнанной области относятся алхимія, астрологія, графологія, френологія, хиромантія и мн. др., составляющія до сихъ поръ часть такъ-называемой магіи.

Въ основѣ всѣхъ этихъ явленій лежатъ неизблемые законы природы, открывающіеся при болѣе глубокомъ изученіи естествознанія. Первые шаги въ этомъ направленіи сдѣланы гипнотизмомъ, который является какъ бы дверью въ темную область оккультизма и постепенно сближаетъ древнюю магію съ современной наукой. Къ сожалѣнію, гипнотизмъ стали примѣнять сразу для терапевтическихъ цѣлей, не изучивъ причины этихъ явленій, и продолжаютъ имъ пользоваться, не отдавая себѣ отчета въ тѣхъ законахъ, на которыхъ онъ основанъ.

Что такое магія?

Въ основѣ слова „магія“ лежитъ санскритскій корень *mañ*; съ философской точки зрѣнія санскритскому *mañ* соотвѣтствуетъ древнеиндское *meg*, *mig*, клинописное *magush*, греческое *μάγισ*, латинское *magis*, русское *могучій*. Слово это на всѣхъ языкахъ обозначало внутреннее величіе и могущество, силу мудрости и знанія.

Первичное значеніе слова *магъ* заключаетъ въ себѣ понятіе о челоѣкѣ великой души, великой мудрости, — откуда магія опредѣляется какъ наука о пути, ведущемъ къ духовному возвышенію челоѣка. Путь магіи есть путь развитія внутреннихъ духовныхъ способностей, пробужденіе внутренней индивидуальности и подчиненіе ей челоѣческой личности и силъ внѣшней природы.

Маги—это мудрецы (но не жрецы), мудрость и сила которыхъ заключались въ знаніи тайнъ, недоступныхъ обыкновеннымъ людямъ.

Всѣ люди обладаютъ способностью, хотя бы непроизвольно, въ бодрствующемъ состояніи, при помощи соотвѣтствующихъ идей, возбуждать сосудодвигательные нервы и вызывать приливы крови. Стыдъ, гнѣвъ, радость заставляютъ насъ краснѣть. Нѣкоторые люди могутъ произвольно локализовать эти приливы.

Каждый челоѣкъ обладаетъ психическими способностями и потому каждый является потенциальнымъ магомъ. Наиболѣе доступная каждому, есть магія слова и магія любви. Слово обладаетъ нечелоѣческой силой. Одно и то же слово, въ зависимости отъ того, какъ оно произнесено, можетъ согрѣть или заледенить сердце челоѣка. Слово есть мечъ, болѣе могущественный и болѣе мистическій, чѣмъ любовь. Даръ слова есть отличительная способность челоѣка: имъ онъ выражаетъ свою мысль, имъ онъ проявляетъ свои чувства. *Слово обладаетъ силою измѣнить психическій строй другого челоѣка*, котораго по-очереди можно сдѣлать больнымъ или здоровымъ. На этомъ основано внушеніе. Но все требуетъ знанія. Нельзя соваться въ лабораторію пиротехника, химика, браться за хирургию и т. д., не обладая достаточными познаніями; нельзя управлять автомобилемъ, не умѣя остановить ходъ машины. Нельзя быть гипнотизеромъ или магнетизеромъ-цѣлителемъ, не зная, что такое жизнь, и не умѣя регулировать притока жизненной энергіи.

Велики эти тайны и велика отвѣтственность тѣхъ, кто ихъ разглашаетъ. Нужна большая осмотрительность и осторожность въ ихъ распространеніи, потому что нельзя дать одного полюса знанія, не давъ другого,—нельзя научить оживлять, не указавъ тѣмъ самымъ, какъ убивать. Вотъ почему знанія эти всегда оставались секретными и открывались лишь тѣмъ, относительно кого не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія, что они не обратятъ ихъ во вредъ людямъ.

Магія починається тамъ, гдѣ кончается офіціальная физика;— это сверхъ-физика (не смѣшивать съ метафизикой) и изслѣдуетъ явленія не сверхъестественныя, а сверхфизическія, недоступныя воспріятію пяти человѣческихъ чувствъ.

Высшую магію слѣдуетъ отличать отъ низшей магіи, какъ надо отличать знаніе отъ шарлатанства, религію отъ суевѣрій *).

Низшая магія есть соединеніе шарлатанства съ суевѣріемъ, (кудесничество, гаданіе, черная магія), карриатура на науку высшихъ маговъ.

Высшая магія покоится на признаніи существованія въ природѣ скрытыхъ силъ, какъ высшихъ, такъ и низшихъ.

Медицина—пишетъ Карлъ Дю-Прель въ своей работѣ: „Магія какъ естествовѣдѣніе“ **),—не имѣющая понятія о психикѣ врача и пациента и видящая въ человѣческомъ организмѣ лишь химическую проблему, прежде всего начинаетъ ожидать исцѣленія отъ химическихъ веществъ, отъ медикаментовъ, вводимыхъ въ больное тѣло. Черезъ это она перестаетъ быть искусствомъ и дѣлается наукою,—съ анатоміей и фізіологіей въ качествѣ вспомогательныхъ наукъ. Но въ этомъ міровоззрѣніи недостаетъ общей связи, охватывающей части человѣческаго тѣла,—и по мѣрѣ раздѣленія врачей на спеціальности,—все болѣе утрачивается сознаніе внутренняго единства.

Однако эти лечашіе по частямъ и притомъ лишь съ внѣшней стороны врачи мало-по-малу,—поучаемые неудачами,—убѣждаются въ несостоятельности ихъ мнимой науки. Они все болѣе и болѣе набираютъ веществъ изъ минеральнаго и растительнаго царствъ, и наконецъ въ лекарственномъ леченіи устанавливается постоянно мѣняющаяся мода, пока эти тщетныя стремленія не уступаютъ мѣсто врачебному нигилизму. Тогда одни изъ нихъ ограничиваются профилактическими приѣмами гігіены, другіе прибѣгаютъ къ народной медицинѣ, напр., къ лѣченію водою, массажемъ и т. п. Тѣ же, которые не желаютъ оставить прежній путь, въ случаѣ если довѣріе къ медикаментамъ у нихъ исчезло, пытаются достичь цѣли путемъ болѣе тщательнаго изученія строенія и функцій человѣческаго организма. Тутъ наступаетъ расцвѣтъ вскрытій: къ *трупамъ* обращаются за разрѣшеніемъ загадки о *Жизни*. Отъ вскрытій мертвыхъ тѣлъ одинъ шагъ къ вивисекціямъ (вскрытіе живыхъ организмовъ). Изумительна та живая фантазія

*) Суевѣріе есть внѣшняя форма, которая переживаетъ оживлявшую ее идею.

**) Журналъ „Ребусъ“ 1910 г., № 25.

въ придумываніи все новыхъ истязаній, которымъ подвергаются животныя. Все это дѣлается для блага человѣчества,—и тѣмъ не менѣе человѣчество дряхлѣетъ все болѣе и болѣе...

Мало кто думаетъ о томъ, что вивисекція, даже если бы она приносила общаемя ея выгоды, представляетъ низость въ нравственномъ отношеніи, какъ злоупотребленіе властью и довѣріемъ по отношенію къ другому живому существу, которое имѣетъ такое же право на жизнь и на радость.

То, что ищутъ вивисекторы,—и еще несравненно большее,—они могли бы найти въ сомнамбулизмѣ.

Нѣтъ ни одного настоящаго сомнамбула, который во время сна не былъ бы убѣжденъ въ существованіи и безсмертіи души,—хотя бы это и противорѣчило его взглядамъ въ бодрственномъ состояніи. Носитель этихъ познаній независимъ отъ физической природы человѣка, потому что земное сознаніе потушено въ сомнамбулѣ и потому не можетъ доставлять этихъ познаній.

Поэтому проблема можетъ быть разрѣшена только на почвѣ оккультизма: необходимо признать двойственность человѣческаго существа.

Врачебное внушеніе доказываетъ, что корень нашей индивидуальности простирается гораздо глубже, чѣмъ наше сознаніе даетъ намъ объ этомъ знать, и что такъ-называемое безсознательное есть мыслящая и организующая индивидуальность, которую должно отличать отъ нашего сознающаго „я“. Еще яснѣе указываетъ на это общеизвѣстный фактъ, что многіе способны проснуться въ опредѣленный моментъ, если передъ сномъ сдѣлали себѣ такое внушеніе; это явленіе проявляется особенно замѣтно у сомнамбулѣ. Кто же считаетъ здѣсь время? Безсознательное? Это явленіе заставляетъ предполагать особую индивидуальность, бодрствующую въ то время, когда человѣкъ спитъ, сохраняющую воспоминаніе о самовнушеніи, обладающую способностью слѣдить за теченіемъ времени,—наконецъ, имѣющую волевой импульсъ, чтобы разбудить, и могущую вызвать органическій процессъ, необходимый для пробужденія. Такое же отсчитываніе времени въ безсознательномъ наблюдается во всѣхъ постгипнотическихъ внушеніяхъ, сдѣланныхъ на срокъ.

Безсознательное вырастаетъ въ духовную индивидуальность, является душою, одаренною магическими способностями,—и истиннымъ хозяиномъ тѣла становится внутренній магическій человѣкъ, къ которому и слѣдуетъ обращаться во всѣхъ трудныхъ случаяхъ жизни.

Это приводит къ психотерапіи: если существуетъ душа, которая есть организующій принципъ тѣла, то единственный правильный методъ леченія есть методъ психическій *).

Этому требованію въ наибольшей степени удовлетворяетъ животный магнетизмъ какъ лечебное средство, потому что, хотя магнетизація есть физическій процессъ, но она, вмѣстѣ съ тѣмъ,— и физиологическій и психическій процессъ. Чѣмъ болѣе преобладаетъ психическій факторъ (симпатія, желаніе помочь), тѣмъ дѣйствительнѣе получаемые результаты.

Нельзя отрицать, что животный магнетизмъ, имѣя физическую и физиологическую основу, можетъ оказывать дѣйствіе и безъ психическаго фактора, безъ увѣренности цѣлителя въ своей силѣ и безъ довѣрія со стороны пациента,—но тамъ, гдѣ есть и то и другое, дѣйствіе бываетъ несравненно могущественнѣе. Вѣра въ возможность исцѣленія — уже первый шагъ къ исцѣленію. Скептицизмъ пациента или зрителей ослабляетъ благотворность воздѣйствія.

Физиологическое дѣйствіе магнетизма основывается на томъ, что каждое тѣло природы испускаетъ изъ себя комплексъ лучей, что всѣ процессы основываются на постоянномъ уравниіи силъ, находящихся въ непрерывномъ движеніи. Два неодушевленные тѣла, изъ которыхъ одно горячее, а другое холодное, стремятся прійти въ одинаковое состояніе. Равнымъ образомъ два живые организма, приведенные въ контактъ, взаимно вліяютъ другъ на друга. Вліяніе это будетъ дѣйствительнѣе, если физиологическое воздѣйствіе соединится съ психическимъ.

Магнетизмъ есть та сила, которая образуетъ нашъ организмъ, поддерживаетъ его въ томъ состояніи движенія (молекулярнаго), которое мы называемъ жизнью, и которая, какъ *vis medicatrix*, устраняетъ поврежденія организма. Психическій факторъ есть главный рычагъ, который выдѣляетъ и направляетъ эту силу. Онъ возбуждаетъ эту силу къ дѣятельности совершенно независимо, какъ въ своемъ организмѣ, такъ и въ организмѣ другого человѣка. Внутренній человѣкъ одного дѣйствуетъ на внутренняго человѣка другого, причемъ интенсивность излученій зависитъ отъ состоянія психической возбужденности того и другого. Въ актѣ магнетизаціи она исходитъ изъ тѣла магнетизера; при психотерапіи она исходитъ изъ тѣла самого субъекта; поэтому наилучшія условія

*) Этотъ терминъ не надо смѣшивать съ научнымъ понятіемъ современной психологіи, которая а priori устраняетъ понятіе души, какъ особой субстанціи.

для леченія есть соединеніе магнетизаціи съ психотерапіей, и терапія будущаго должна будетъ итти по пути психоманетотерапіи. Психическій факторъ не уничтожаетъ животнаго магнетизма, а, напротивъ, утверждаетъ его; онъ есть рычагъ, приводящій въ движеніе животно-магнетическій токъ, который въ нормальномъ, здоровомъ организмѣ направляется безсознательной волей; при психотерапіи токъ этотъ направляется волею сознательною.

Мнѣніе, что вѣра больного необходима при магнетизаціи, равнялось бы отрицанію физическаго значенія магнетическаго дѣятеля; наоборотъ,—мнѣніе, что вѣра не можетъ повысить воздѣйствія, равнялось бы отрицанію психическаго фактора и свело бы магнетизмъ (животный) только къ физической силѣ. Оба взгляда односторонни и находятъ свое восполненіе въ психоманетотерапіи.

Исторія учитъ, что психическое врачебное искусство часто связано съ религіознымъ воодушевленіемъ. Многочисленныя исцѣленія молитвой, у чудотворныхъ иконъ, мощами, въ Лурдѣ, въ Саровской пустыни и т. д. указываютъ, какое громадное вліяніе имѣютъ психическіе факторы: представленіе, настроенное воображеніе, ожиданіе, вѣра и т. п.

При этомъ безразлично, основательна-ли эта вѣра, покоится-ли она на вѣрномъ представленіи, или нѣтъ. Важно, чтобы она была, такъ какъ она оказываетъ наибольшее вліяніе на физическое тѣло человѣка.

Встрѣтивъ такую вѣру, важно не разбивать, а поддержать ее, использовать какъ могучее лечебное средство, такъ какъ для врача должно быть безразлично, чѣмъ человѣкъ вылечился,—лишь бы онъ былъ здоровъ.

Наилучшими цѣлителями души и тѣла во всѣ времена были представители духовенства, учителя вѣры, умѣвшіе поддержать ее тамъ, гдѣ она почему-либо ослабѣвала.

Величайшею силою цѣлитель обладаетъ въ томъ случаѣ, когда онъ считаетъ себя орудіемъ Высшаго Могушества. Цѣлитель долженъ сочетать въ себѣ увѣренность и смиреніе. Поэтому чудесныя исцѣленія встрѣчаются по преимуществу у основателей религій, у святыхъ, у лицъ, дѣйствующихъ посредствомъ высокаго подъема психическаго фактора, и лучше всего въ томъ случаѣ, когда они считаютъ свой даръ ниспосланнымъ отъ Бога. Богу нужно открытое сердце и свободно летящая къ Нему мысль человѣка. Въ первыя времена христіанства, вмѣстѣ съ магическими явленіями вообще, совершались многочисленныя чудесныя исцѣленія,